

42-78

3440/81

С. МАКАРОВ

В гостях у бойцов
КРАСНОЙ АРМИИ

ДЕЛЕГАЦИЯ ЧУВАШИИ
НА ЗАПАДНОМ ФРОНТЕ

ЧУВАШИЗДАТ ❁ ЧЕБОКСАРЫ
1942

10/26/20

С. МАКАРОВ

ОБЯЗАТЕЛЬНЫЕ

экземпляры в количестве 5

экземпляров

ПОСТУПЛЕНЫ

30. IX 1942

Подпись В. Заке

В ГОСТЯХ У БОЙЦОВ КРАСНОЙ АРМИИ

ДЕЛЕГАЦИЯ ЧУВАШИИ НА
ЗАПАДНОМ ФРОНТЕ

Государственное Издательство Чуваш. АССР
Чебоксары — 1942

Редакторы: *В. Станюков, А. Студенецкий.*

НТ 11.214. Подписано к печ. 22/IX-42 г. Объем 2,25 п. л.
Зак. № 615. Тираж 10.000 экз.

Типография № 1 Упр. полиграф. пром. при СНК ЧАССР
г. Чебоксары, ул. Володарского, Дом печати.

ПРЕДИСЛОВИЕ

13 апреля 1942 года делегация Чувашской республики в составе девяти человек выехала на фронт с подарками, которые с большим подъемом собрали трудящиеся Чувашии для бойцов Красной Армии.

Рабочие, колхозники и интеллигенция республики на своих собраниях выносили горячие пожелания победы фронтовикам, борющимся с кровавым фашизмом за честь, свободу и независимость нашей родины. Вместе с подарками мы передали эти идущие от всего сердца приветствия бойцам, командирам и политработникам.

Несмотря на то, что на фронте мы встречались не только с нашими земляками-чувашинами, но и с казаками, украинцами, белоруссами, удмуртами и бойцами других национальностей, все они принимали нас как самых близких людей. В кругу советских воинов мы были, словно в родной семье.

Вот это подлинное, нерушимое единство тыла и фронта мы чувствовали там на каждом шагу — в блиндажах, в окопах, на передовых позициях, в подразделениях.

Узнавая от нас о самоотверженном труде рабочих и колхозников Чувашии в помощь фронту, доблестные защитники родины воодушевлялись и просили

нас передать чувашскому народу, что они будут еще сильнее драться с ненавистным врагом. Предъявленный нам счет — давать больше боеприпасов и продовольствия для фронта мы приняли и обязались от имени трудящихся Чувашии всемерно усилить помощь бойцам Красной Армии и впредь укреплять единство фронта и тыла. Долг рабочих, инженеров и техников Чувашской АССР — еще упорнее работать на фабриках и заводах, давая все больше и больше оборонной продукции для фронта. Долг наших колхозников — по-большевистски завершить уборку военного урожая 1942 года и дать больше продовольствия для фронта. Долг всех трудящихся орденоносной Чувашии — трудиться, не жалея сил, не покладая рук, оказывая всестороннюю поддержку героической Красной Армии в борьбе с немецко-фашистскими бандами.

Небольшая книга тов. С. Макарова, члена делегации, представляет из себя краткий отчет о поездке Чувашской делегации на Западный фронт. Из нее читатель узнает о замечательных героях отечественной войны, о своих земляках, горящих испепеляющей ненавистью к врагу, показывающих чудеса храбрости, самоотверженности и беззаветной преданности социалистической Родине в боях с гитлеровскими бандами.

Эта книга, несомненно, найдет себе читателей и у нас, в тылу, и на фронте и поможет еще сильнее крепить связь между фронтом и тылом.

3. Андреева.

1. МЫ ЕДЕМ НА ФРОНТ

Итак, мы едем на фронт. Нашу делегацию возглавляют Председатель Президиума Верховного Совета Чувашской АССР тов. З. А. Андреева и секретарь Обкома ВКП(б) тов. А. М. Матвеев.

Трудящиеся орденоносной Чувашии поручили нам бережно довести до фронта любовно собранные первомайские подарки и вручить их бойцам, командирам и политработникам части генерал-майора Кирюхина.

Тают снега. Теплое апрельское солнце гонит в долины быстрые ручьи. Радостно кричат на ветлах грачи. На крутых южных скатах оврагов зачернела земля.

В первый, по-настоящему весенний день этого года мы завершаем последние приготовления. Грузим колбасы и жареное мясо, копченые окорока и яйца, пряники и конфеты, вина и табак, белые сухари и баяны. Все это заботливой рукой уложено в новые чистые ящики, плотно, крепко, добротно.

Рабочие, колхозники, интеллигенция республики от всего сердца посылают эти подарки советским воинам, чтобы доблестные защит-

ники родины помнили о нерушимой связи их с тылом, о поддержке Красной Армии народом и с еще большей яростью громили немецко-фашистских бандитов. Один за другим заполнялись до отказа продуктами просторные вагоны.

Скоро на одном из запасных путей станции Канаш стоял сравнительно небольшой эшелон подарков, в середине которого блестел ярко-зеленый, новенький пассажирский вагон, отремонтированный для делегации рабочими, инженерами и техниками Канашского вагоноремонтного завода.

Сырым апрельским вечером нас подцепили к воинскому поезду. Паровоз дал протяжный гудок.

Мы тронулись в путь.

2. ДЫХАНИЕ ВОЙНЫ

Поезд стремительно набирает скорость. Окутанные синей дымкой пробегают знакомые места. Вурнары. Шумерля... На разъездах и станциях нам горячо машут руками девушки.

Война ощущается на каждом шагу. Бегут на запад эшелон за эшелonom. Зеленые тяжелые танки; расцвеченные, пестрые пушки, автомашины; смелые, веселые, уже успевшие загореть боевые ребята едут на фронт.

На остановках—смех, шутки, песни. Бойцы запасаются водой, кормят лошадей сеном, еще

сохранившим запах лета. Суют в почтовые ящики наспех написанные взволнованной рукой письма своим любимым девушкам, близким, родным.

Но вот гремит команда:

— По вагонам!

Все торопятся занять свои места в красных досчатых вагонах.

Гудок паровоза вонзается в синее небо, и снова мелькают телеграфные столбы, и монотонно переговариваются колеса на стыках.

Наша родина ничего не жалеет для героической Красной Армии. Она все больше и больше шлет на фронт вооружения, боеприпасов, продовольствия. Все это непрерывным потоком движется на фронт.

Навстречу нам попадают подбитые немецкие танки и изуродованные снарядами автомашины. Вот на платформе безжизненные бронированные чудовища. Колеса без гусениц, башни разворочены. Чернеют номера „137“, „543“... Белеют кресты на стальных боках.

Мы смотрим на эту бесформенную груду металла и с гордостью думаем: слава советским танкистам и артиллеристам, бесстрашно уничтожающим технику врага, беспощадно истребляющим фашистских мерзавцев!

На одной из станций нам повстречалась колонна советских паровозов, захваченных было немцами, но вновь отбитых доблестными бойцами Красной Армии. Паровозы были во мно-

гих местах пробиты пулями и осколками снарядов.

Внимание членов делегации привлекли мелкие немецкие надписи, выведенные на бортах паровозов, ниже окон машинистов. Вот стоит наш, отечественный, паровоз, исколесивший, может быть, сотни тысяч километров по нашей необъятной родине. Белые запыленные крупные буквы, расположенные в полукруг, бросаются в глаза: „Горьковская ж. д.“ И вдруг сбоку каллиграфически выведено черным: „Deutsche Wehrmacht“—что значит по-русски: „Немецкие вооруженные силы“.

Гады! Не успел попасть к ним наш паровоз, как уже клеймо „немецкий“.

Вот зачем пришли к нам фашистские банды—грабить, хапать советское добро, нажитое потом и кровью советских людей.

Скоро Москва. День голубой и прозрачный. Повсюду шишкинские сосны. На коротких остановках мы успеваем срывать по несколько первых подснежников. Струится зеленый воздух—вольно дышит земля, готовая принять отборные колхозные семена.

Часто гул самолетов заставляет поднимать глаза к безоблачному небу. Наши родные истребители стерегут воздушные просторы Родины. Становится как-то особенно радостно от авторитетного шума советских моторов.

Московские пригороды ничем не изменились. Те же дачные цветные домики и мирные

перелески. Только ближе к городу видишь противотанковые укрепления, рвы, ежи, надолбы, чернеющие амбразуры дзотов, проволоочные заграждения, напоминающие о грозных днях, пережитых столицей.

Москва живет напряженной трудовой жизнью. Дымят заводы. Звенят трамваи. Бесшумно пролетают по улицам голубые троллейбусы. По-прежнему зеркальным блеском и чистотой поражают роскошные станции метро.

В суровую военную пору Москва стала суровее и строже. У москвичей появилась какая-то особенная сдержанность, подтянутость и настороженность. На площадях и в парках стоят зенитки. Кое-где в тени деревьев, как огромные серебряные сигары, лежат аэростаты воздушного заграждения (ночью они поднимаются в зеленое московское небо). На многих улицах еще не убраны клыкастые ежи, завалы из мешков, баррикады из камней.

Мы смотрели на все это, и дыхание войны сильнее и сильнее ощущалось нами.

Каждому из нас хотелось побывать на легендарной Красной площади, посмотреть на седой Кремль, на строгую красоту мавзолея Ильича. И пока наш эшелон стоял на Окружной дороге, мы поспешили туда. Здесь ничего не изменилось. Красная площадь была так же величественна и прекрасна, как и до войны. Минин и Пожарский так же, как и раньше, звали вперед, к победе над врагами Руси. Так

же певуче отбивали время кремлевские куранты.

Мы смотрели на ели, застывшие красноармейцами на посту, на мраморный мавзолей Ленина, на зубчатые стены Кремля и думали: вот здесь, рядом, живет величайший человек мира, гениальный полководец товарищ Сталин, который взял на свои богатырские плечи ответственность за судьбу родины в тяжелый и грозный период ее жизни и который спасет ее от ярма немецко-фашистских бандитов.

С огромным чувством радости и гордости за нашу могучую родину, за любимую Москву, за родного Сталина мы двинулись дальше на Запад.

3. КРОВАВЫЕ СЛЕДЫ

К Наро-Фоминску мы подъезжали поздним вечером. Белесой бомбой в небе висела яркая луна. Звезды золотыми пулями застряли в густой синеве неба.

Отсюда, от этого города, начиналась настоящая фронтовая дорога. Здесь был враг. Здесь он бесчинствовал и кутил, грабил и истреблял советское население. Здесь он жег на кострах раненых красноармейцев, насиловал наших девушек, бомбил мирные дома. Здесь он оставил свои кровавые следы.

Облитые серебряным светом луны страшно выглядели дома с обвалившимися крышами,

с зияющими глазницами окон, с одиноко стоящими развороченными печами. Немецкие оккупанты, отступая, взорвали здесь крупную прядильно-ткацкую фабрику, на которой было занято 9 тысяч рабочих. В Малоярославце фашисты превратили в развалины школу, детский сад, районную библиотеку и много других зданий. От деревень, где хозяйничали фашисты, остались лишь черные головешки да серый пепел. В ноте тов. Молотова указывается, что только в 23 районах Московской области гитлеровские громилы полностью разрушили 537 деревень, частично разрушили 928 деревень.

В своих зверствах и грабежах, разрушениях и насилиях фашистские изверги не знают предела. Одна из колхозниц деревни Кульново. Детчинского района Тульской области со слезами на глазах рассказывала нам о гнусных преступлениях двуногих зверей.

— Три месяца фашистского гнета показались нам тремя тяжелыми годами. Как только бандиты заняли деревню, ко мне ввалилось десять фашистов и сразу стали хапать все съестное, полезли в сундуки. Меня с малыми детишками выгнали на мороз. Мы ютились в холодной землянке. Изверги сожрали весь скот в нашей деревне, расстреливали и вешали активистов, насильничали над женщинами...

В деревне М. гитлеровцы устроили публичный дом, в который силой затаскивали девушек и молодых женщин. В одном из сел фа-

шист, считавшийся духовным лицом, донага раздевал девушек в возрасте от 15 до 20 лет, осматривал их и приглянувшихся под угрозой смерти обязывал на ночь приходить к нему. Так здесь забеременели несколько 15-летних девочек.

В деревне Мясковке Тульской области четырехлетний мальчик залез на могилу фрица. Фашисты посчитали это оскорблением чести немецкого солдата и очередью из автомата расстреляли ребенка.

Гитлеровские молодчики не останавливаются ни перед какими жестокостями и зверствами, ни перед какими коварными преступлениями и массовыми убийствами.

Перед нами село Ч., Смоленской области. В грудe развалин трудно узнать когда-то цветущие улицы, большие светлые дома колхозников. Фашисты сожгли здесь 265 домов, школу, клуб. Трубы бесчисленных печей протянуты к синему небу, как руки мертвецов, зовущие к беспощадной мести. В этом селе бандиты замучили большую группу пленных красноармейцев и колхозников. Советские воины обнаружили в сарае, на окраине села, 25 трупов расстрелянных, сожженных и повешенных советских граждан и бойцов. Среди них колхозница Елена Тюрина—80 лет, Варвара Белякова—70 лет, два растерзанных грудных ребенка и девочка 8 лет. В одном из домов изверги долго пытали красноармейца. Жгли огнем, кололи штыком, отре-

Красноармейцы, замученные фашистами в селе Ч. зали половые органы. Труп его был подобран уже советскими бойцами.

На скотной свалке и в овраге было обнаружено много трупов красноармейцев, командиров и местных жителей с изуродованными лицами, выколотыми глазами, отрезанными носами. Людоеды убили мать и двух ее маленьких детей, которых она держала в своих объятиях.

В соседней деревне Л. многие красноармейцы были зверски замучены оккупантами. Жертвы подвешивались веревкой к дереву над разведенными кострами и умирали в медленных страшных мучениях. У бойцов выкалывались

глаза, отрезались уши и носы, вырывались ногти, вывертывались руки и ноги.

В поселке Думиничи Смоленской области гитлеровцы заперли рабочего завода „Революционер“ Николая Сергеевича Зенина, его жену, четырнадцатилетнего сына Сергея, девятнадцатилетнюю дочь Зинаиду и четырехлетнюю Нину в их доме, заколотили окна и двери и взорвали дом. Вся семья Зениных погибла.

Кровь стынет в жилах от этих злодеяний фашистов. Сердце наполняется испепеляющей ненавистью к врагу, ярость охватывает все тело.

Мы не забудем кровавых преступлений гитлеровцев! Мы не забудем и не простим! Нет пощады врагу, творящему бесчинства на нашей родной земле!

Святой народный гнев уничтожит проклятую всем человечеством коричневую чуму.

4. ПЕРВОЕ БОЕВОЕ КРЕЩЕНИЕ

На рассвете эшелон прибыл в город Н. Никто из нас уже не спал. Фронт был недалеко. Откуда-то со стороны доносились глухие раскаты редких оружейных выстрелов. Порой, казалось, мы видели даже их огненные вспышки.

На станции нас тепло встретили политработники, которые повели делегацию по квартирам.

Город, взбежавший на высоту, в сизой дымке рассвета сначала показался степным курганом. Но чем ближе мы подходили к нему, тем яв-

ственное ощущали войну. Здесь не было почти ни одного дома, которого не коснулась бы пуля, снаряд, мина или осколок авиационной бомбы. В редком доме были целы стекла. То тут, то там большие каменные здания стояли со сбитыми крышами, как огромные спичечные коробки, с пустыми глазницами, с полуразвалившейся стеной.

Патрули с автоматами в руках часто останавливали нас, гражданских людей, но, узнав, что мы гости и привезли первомайские подарки из Чувашии, улыбались и радостно приветствовали нас.

Комната нам попалась большая, с несколькими широкими кроватями. Но спать никому не хотелось, может, потому, что все, что мы видели, было чрезвычайно ново для нас и необычно.

Даже эта комната, где мы находились, носила следы войны. Снаряд, влетевший в окно, разворотил здесь печку (теперь уже отремонтированную) и оставил осколки в стенах и потолке.

Об этом мы, может быть, не скоро бы догадались, если бы не добродушная хозяйка этого дома. Она рассказала нам об артиллерийском обстреле города, об издевательствах немцев и о своем безутешном горе. Зимой в городе были фашисты. Комнату, где мы сидели, некоторое время занимал фашистский генерал. Здесь шли кутежи и попойки.

Немцы установили строгий порядок—на ули-

цах нельзя было появляться позднее пяти часов вечера. Сын домохозяйки однажды замешкался и опоздал на полминуты, он не успел сделать последнего шага, и пуля фашиста пробила ему грудь. Кровь сына пролилась на родной порог. Тяжело было слушать эту измощенную трудами и заботами женщину.

Колхозницы, зверски убитые гитлеровцами в селе Ч.

Она ушла. Вдруг завывла сирена. Воздушная тревога. Мы бросились к окнам и ничего не увидели. Тогда все побежали во двор.

День стоял ослепительно яркий. По синему небу плыли мирные курчавые облака. Дымчатой лентой лежал горизонт.

— Вон, вон, летят, сѵолочи!—сказал высокий кольцовский колхозник Елизаров и протянул свою длинную руку на запад.

На большой высоте к нам приближались два звена фашистских стервятников. Открыли огонь зенитки. Взрывы снарядов, как легкие белые парашютики, повисли у вражеских самолетов.

Это было очено красивое, на первый взгляд, зрелище. Мы стояли группой и смотрели во все глаза.

Когда стервятники стали вдруг пикировать и слышался сухой треск пулеметов, стоявший около нас политрук спохватился и повел всех в дом, за печку.

Зенитки открыли ураганную стрельбу. Сбросив куда попало бомбы, фашистские самолеты поспешно удалились.

— Вот и первое боевое крещение!—сказал кто-то из нас, и все улыбнулись.

5. В ГОСТЯХ У ГЕНЕРАЛ-МАЙОРА КИРЮХИНА

Небольшая уютная светлая комната наполнилась членами нашей делегации, и сразу стало тесно. Генерал-майор Кирюхин сидел у распахнутого окна. Он был среднего роста, полный, с черными усиками над неширокими губами. Его простое открытое русское лицо подкупало каким-то неподдельным радушием. Широкую грудь боевого генерала украшали два ордена Красного Знамени и орден Красной Звезды.

На небольшом столе зеленела и голубела военная карта.

Сердечно поздоровавшись, тов. Кирюхин посвятил нас в боевую жизнь части. Он рассказал нам ее славный героический путь.

Бойцы, командиры и политработники части, среди которых немало сынов Чувашии, прошли с боем свыше 400 километров и освободили от немецко-фашистских бандитов сотни населенных пунктов. Впервые часть вступила в действие, когда гитлеровские бандиты стремительно двигались на Каширу, в обход Тулы. Советские воины постепенно осваивались с боевой обстановкой и вели себя замечательно. С первых же боев воины поверили в силу русского оружия, и уже ни дождь, ни снег, ни жгучий русский мороз не могли приостановить стремительного натиска доблестных защитников родины.

Особенно замечательную победу одержали бойцы части т. Кирюхина в борьбе за город Сухиничи.

Это крупный железнодорожный узел. Отсюда расходятся пути на Смоленск и Брянск, на Тулу и Калугу. Сюда же стекаются немало шоссейных и улучшенных дорог. Немецко-фашистские захватчики использовали их для подброски на фронт своих резервов, боеприпасов и продовольствия. По этим же дорогам мародеры и разбойники отправляли домой награбленное у советских граждан имущество и продукты.

Немцы опоясали Сухиничи сильными оборонительными сооружениями. Они надеялись долго продержаться в городе и были здесь, как у себя дома. Фашисты жестоко расправлялись с советскими людьми, расстреливали ни в чем неповинных граждан, пытали раненных красноармейцев, выводили их на мороз, обливали водой, пока те не превращались в ледяное чучело. Немцы ограбили и загадили Сухиничи, как и все города и селения нашей родины, в которых им удалось побывать.

Почетная задача—выбить фашистских мерзавцев из Сухиничей и снова водрузить красный флаг над городом—выпала на бойцов, командиров и политработников части генерал-майора Кирюхина.

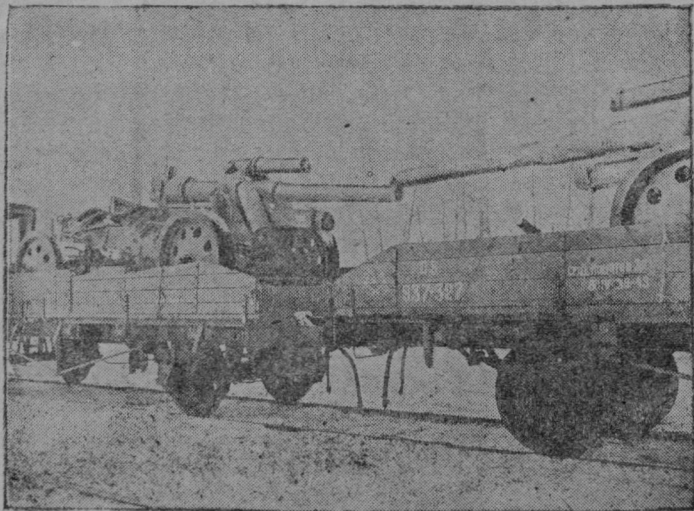
Советские воины, выполняя приказ командования, окружили город, перерезав все дороги к отступлению. Фашистские банды пытались сдержать напор красных бойцов на подступах к Сухиничам. Но их контратаки каждый раз разбивались о железную стойкость доблестных защитников нашей родины. Последовательно и методично сжималось кольцо вокруг врага. Под мощными ударами красноармейцев гитлеровские громилы вынуждены были уйти в город и там укрепиться.

Фашисты несколько раз пытались прорвать окружение, но безуспешно. Тогда немецко-фашистское командование бросило на выручку свежие силы со стороны Брянска. Однако, по-

неся огромные потери, немцы откатились во-
свояси, не выполнив поставленной перед ними
задачи.

Решив любой ценой спасти свою шкуру, оса-
жденные фашисты, разбившись на мелкие груп-
пы, стали разбегаться и просачиваться через окру-
жение. Но сделать это удалось только немногим.

Бойцы тов. Кирюхина смелым и решитель-
ным броском ворвались в город, истребили на
улицах основную часть вражеского гарнизона.
Враг потерял 2.500 солдат и офицеров.

Немецкие пушки, захваченные в г. Сухиничи.

Советское Информбюро сообщало, что при взятии города Сухиничи нашими войсками было захвачено 20 паровозов, 499 вагонов с различными военными грузами и 10 вагонов с боеприпасами, 108 грузовых и 34 легковых автомашины, 6 тягачей, 2 танка, 42 повозки и много других трофеев.

В связи с этой блестящей победой Президиум Верховного Совета Чувашской АССР, Совнарком, Обком ВКП(б) послали тов. Кирюхину телеграмму следующего содержания:

„Президиум Верховного Совета Чувашской АССР, Совнарком, Обком партии от имени трудящихся орденоносной Чувашии приветствуют Вас и славных бойцов, командиров и политработников Вашей части, овладевших городом Сухиничи.

Надеемся, что Ваша часть и впредь будет победоносно громить немецких захватчиков, станет гвардейской частью.

Вперед,—на Запад!

Да здравствует великий Сталин!“

Мы внимательно слушаем простой скромный рассказ генерала, в черных волосах которого уже густело серебро седины. Его охотно дополняет сидящий рядом дивизионный комиссар т. Лобачев.

Перед нами картинно вставали ожесточенные схватки советских воинов с врагом, их героические подвиги, совершенные во славу социалистической отчизны.

О самоотверженности и бесстрашии бойцов, командиров и политработников части свидетельствует тот факт, что за короткий срок правительство наградило орденами и медалями Советского Союза 163 товарища. Смело и мужественно вели себя в боях сыны чувашского народа. За отвагу и героизм, проявленные в схватках с немецко-фашистскими извергами, страна украсила боевыми орденами грудь старшего политрука Василия Осиповича Осипова, бывшего лектора Чувашского Обкома партии, Михаила Кузьмича Сандиминова, бывшего хозяйственного работника г. Чебоксар, и многих других...

Теперь нам предстояло поведать о жизни и работе тыла, об успехах орденоносной Чувашии.

Председатель Президиума Верховного Совета Чувашской АССР тов. З. А. Андреева и секретарь Обкома ВКП(б) тов. А. М. Матвеев привели много ярких фактов самоотверженного труда рабочих, колхозников и интеллигенции Чувашии, отдающих все свои силы на помощь фронту, на разгром врага.

Трудящиеся республики собрали для бойцов Красной Армии десятки тысяч овчин, валенок, шапок-ушанок, шерстяных носок и меховых рукавиц; внесли миллионы рублей в фонд обороны родины; дали фронту два бронепоезда. Рабочие фабрик и заводов, недосыпая ночей, не щадя своих сил, все больше и больше вы-

пускают оборонной продукции. Колхозники и колхозницы, выполняя указания товарища Сталина, по-боевому борются за высокий, военный урожай, чтобы снабдить в достаточном количестве продуктами доблестных защитников социалистической отчизны. На учебных пунктах всеобуча республики тысячи людей—инженеров и чернорабочих, учителей и колхозных бригадиров, партийных работников и служащих—старательно овладевают искусством современного боя, чтобы в нужную минуту с оружием в руках встать на защиту свободы и независимости родины.

Жизнь Чувашии нераздельна с жизнью фронта. И одним из ярких выражений этого высокопатриотического чувства является сбор первомайских подарков бойцам Красной Армии, прошедший с небывалым подъемом, и посылка на фронт делегации.

Наша беседа с тов. Кирюхиным длилась несколько часов. Все остались довольны ею.

Назавтра было решено выехать непосредственно к бойцам, на передовые позиции.

6. НА ПЕРЕДОВЫХ ПОЗИЦИЯХ

Утром мы были уже на станции. Повсюду вставали перед нами картины разрушений. Огромные воронки от разорвавшихся авиабомб до краев были наполнены чистой снеговой водой, в которой плавали белые волокнистые

облака. Порванные провода свисали, как жилы, с покосившихся телеграфных столбов. Пристанционные постройки стояли без окон, без крыш, с обвалившейся штукатуркой.

Тут прошла неумолимая, жестокая война.

Синеватая, потрепанная в боях дрезина повезла нас на Запад. Блестящие рельсы стремительно бросались под колеса; ветер свистел в ушах.

Вчерашняя беседа продолжалась во фронтовом фанерном вагончике, мчащемся теперь вперед.

Зеленый суконный френч плотно обтягивал молодцеватую фигуру генерал-майора. На синих брюках ярко алели широкие лампасы.

Николай Иванович Кирюхин много шутил, рассказывал поучительные боевые эпизоды. В его словах жила, горела и переливалась всеми оттенками стальная вера в силу и мужество советских воинов, в окончательную победу Красной Армии над бандами кровавых гитлеровцев.

Дрезина остановилась в лесу. Бронзовые сосны перемежались здесь с серебристыми березами. Пахло сыростью и прелыми прошлогодними листьями.

Тут нас ожидали автомашины.

Мы не представляли, как тяжело ездить по весенним лесным дорогам. Растаявший снег и первые дожди образовали на них глубокие лужи, лежащие свинцовыми слитками. Вязкая

почва заставляла часто буксовать машины. Но военные шофера, кстати, оказавшиеся земляками, работавшими до армии в Чебоксарах, уже свыклись с этими неудобствами и с поразительной ловкостью вели свои „эмки“ по черному рыхлому месиву. Только изредка нам приходилось вылезать из машин, подкладывать в колеи доски или молодые деревья и снова мчаться фронтовой, не раз обстрелянной врагом дорогой.

Противник рядом. С песчаного бугра, по которому проезжает наша машина, хорошо видно, как блестит сквозь золотые сосны разлившаяся река. Совсем недавно наши части могучим ударом отбросили гитлеровцев за эту реку. Половодье помешало развернуть дальнейшие активные операции на этом участке. Враг притаился, стал окапываться. И на некоторое время установилась какая-то странная, напряженная, грозная фронтовая тишина, прерываемая порой лишь короткой артиллерийской и минометной дуэлью или строгим голосом часового:

— Пропуск!

Порыжелый весенний лес выглядит мирно.

Набухают почки. Робко пробиваются к солнцу зеленые стрелки травы. Кое-где из-под лесной кочки голубым глазом выглядывает подснежник.

Но стоит внимательно приглядеться и увидишь, что повсюду кипит боевая жизнь.

На огневых позициях стоит грозная советская техника, зарекомендовавшие себя в боях пушки и минометы. Их расчеты готовы в любую минуту открыть огонь по врагу. Недалеко крепкие в несколько накатов блиндажи, землянки, посыпанные сверху золотистым песком, покрытые игольчатой хвоей, в которых можно найти и гармонь, и балалайку, и газеты.

Каждую свободную минуту красноармейцы используют для боевой учебы, для того, чтобы в совершенстве овладеть своим оружием, как учит нарком и вождь товарищ Сталин.

Здесь, на передовых позициях, мы знакомимся с бойцами, командирами и политработниками, отважными воинами, героическими защитниками родины. Мы любуемся их обветренными лицами, смелым открытым взглядом, хорошей выправкой, их бодростью и уверенностью в свои силы.

Завязывается теплая, дружеская беседа о боевых делах бойцов, о жизни Чувашии, о родине.

Фронтовики демонстрируют перед нами силу советского оружия. Минометчики знакомят с минометом. Потом дают несколько выстрелов по вражеской позиции. Одну мину опускает в канал ствола Председатель Президиума Верховного Совета Чувашской АССР Зоя Ананьевна Андреева. Мина взметнулась черной точкой и через некоторое время глухо разорвалась на территории, занятой врагом.

— Гостинец от Чувашской республики, — сказал, улыбаясь, комиссар части тов. Балашов.

Командование разрешило нам выпустить по гитлеровцам несколько снарядов. К орудию подошел член делегации, колхозник колхоза „Путь Ильича“, Алатырского района, старый артиллерист тов. Яблонский. Он ловко заряжает пушку.

— По фашистским мерзавцам! — говорит тов. Яблонский.

Гремит выстрел, и эхо далеко раскатывается по лесу.

Вечером в подразделениях части прошли собрания боевого актива. Тусклый свет керосиновой лампы освещает решительные лица бойцов, пришедших в просторный блиндаж с автоматами и винтовками прямо с позиций. Среди них немало наших земляков, тех, кто до армии жил и работал в Чувашии. Скупые их речи повествуют о мужестве, силе советских бойцов. Их рассказы пахнут порохом и дымом войны. Каждый из выступающих — герой, бесстрашный и отважный герой, готовый отдать жизнь за честь и независимость родины. Маруся Пехтерева вынесла с поля боя не один десяток раненых бойцов. Минометчик Пешков метко бьет по врагу, он награжден медалью „За отвагу“. Орденосносец Егоров заменил в бою выбывшего командира...

В подразделении тов. Марченко делегаты орденосной республики встретились с луч-

шими бойцами, командирами и политработниками.

Беседа протекала в исключительно теплой, дружеской обстановке.

Первым выступил снайпер тов. Кочан. Он рассказал, как в последние дни уничтожил четырех гитлеровцев и две их лошади.

— Передайте трудящимся Чувашии, — сказал он в заключение, — что мы еще крепче будем громить фашистов.

Пулеметчик Скачков привел интересный боевой эпизод, когда он и еще шесть наших бойцов проявили высокое мужество и стойкость, отбив контратаку большой группы немецко-фашистских бандитов.

С горячими, взволнованными речами выступили на встрече также прославленный связист Белов, младший политрук Гизатуллин, замечательный снайпер Макаревич, политрук Беяков.

Держат речи и наши стахановцы, и руководители делегации т. т. З. А. Андреева и А. М. Матвеев. Они говорят о трудовом героизме рабочих, колхозников, интеллигенции Чувашии.

Так создается яркий, красочный рассказ о единении фронта и тыла, о героических советских людях, которые навсегда сметут с лица земли коричневую чуму.

Фронтовики заверили нас, что они не пожалеют ни сил, ни самой жизни для достижения победы над гитлеровскими бандитами.

Поздней ночью нас пригласили во фронтовую баню. Она помещалась в единственно сохранившемся здесь доме с подбитой крышей (все село сожгли, отступая, фашисты).

Недалеко немцы, боящиеся темноты, пускали ослепительные ракеты и палили из автоматов. Но мы, казалось, уже не замечали этого. Баня показалась нам одной из самых лучших, в которых мы когда-либо мылись.

Ночью хорошо выспались в землянке. Тому причиной, пожалуй,—запах смолистых сосен, из которых была сделана вся землянка, и свежий апрельский воздух.

Утром члены делегации поднялись рано. Стояла серая неприглядная погода. Черные ели подпирали своими верхушками низкие тяжелые облака. Это было нам на руку: предстояло путешествие на передний край обороны.

Все оделись в шинели. Надели зеленоватые шлемы.

— Простреливается! — сказал старший инструктор политотдела батальонный комиссар Солдатенко, указав на открытую поляну.

До врага — не более трехсот метров. Мы идем кустиками, молодым сосняком, быстро перебегаем по открытой местности.

Вот и передовой блиндаж. Он притаился в густом сосновом бору, почти на краю оврага. Из амбразуры блиндажа рассматриваем местность в бинокли. Внизу белеет неширокая река. За ней топи, мелкий кустарник, вражеские

дзоты. Справа, метрах в двухстах, причудливой синей громадой висит мост. Левее его бежит в гору широкая желтая лента дороги. Высятся телеграфные столбы. Пригорюнилась еще голая березовая рощица.

Немного наискосок от нас — деревня. Чтобы лучше разглядеть ее, мы перебираемся в соседний дзот, что построен на крутом откосе прямо против селения.

Деревня, как вымерла. Не лают собаки, не поют утренних песен петухи, не кудахчут куры, не мычат коровы. Собак немец пристрелил; кур, свиней, коров давно сожрал. Население либо замучил, либо угнал на каторгу в Германию. А сам зарылся в землю и не подает никаких признаков жизни.

Мы долго наблюдали за деревней в надежде увидеть хоть одного живого фрица. Но там все было пусто.

— Боятся высунуть нос, — сказал с усмешкой сопровождавший нас политрук Алешин. — Наши снайперы научили их сидеть в норе.

Пятичасовая утренняя прогулка по переднему краю обороны вызвала хороший аппетит. Вместе с мясными блюдами нам подали фронтową свежую рыбу, показавшуюся очень вкусной.

Днем мы беседовали с бойцами, командирами, политработниками, знакомились с их жизнью и бытом, стреляли сами из пушек по вражеским позициям.

Вечером поехали в рядом стоящее село. Командование части устроило вечер в честь приезда делегации Чувашии. Там впервые делегаты увидели новый замечательный фильм „Оборона Царицына“.

7. ДРУЖБА

В широкой, просторной избе смоленского колхозника весело заливается двухрядка. Выпал свободный час, и красноармейцы показывают нашим делегатам художественную самодеятельность. Сын солнечной Армении, молодой сержант Давидян легко пляшет лезгинку. Военфельдшер белорусска Вера Петровна грудным голосом поет частушки про „Марусю“ и „Катюшу“, которые крепко бьют „вшивых фрицев потроша“. Украинец сержант Прощенко виртуозно исполняет „русскую“...

В подразделениях части, где мы были, много бойцов из разных областей, краев и республик Советского Союза. В минуты краткого отдыха эти воины умеют хорошо смеяться, а в грозные часы сражений — дружно и смело истреблять немецких оккупантов. Чуваш чувствует в бою локоть русского товарища, украинец плечо в плечо идет с грузином в атаку на врага, казах слышит ободряющее слово своего политука — белоруса. Сердца красных бойцов всех национальностей охвачены одним священным чувством — гневом, ненавистью к гитле-

В минуты досуга

ровцам, несущим русскому и узбеку, грузину и чувашу, татарину и осетину голод, рабство, смерть. Поэтому каждый советский воин, к какой бы нации он ни принадлежал, идет, не задумываясь, на героический подвиг и, если надо, на смерть, — только бы процветала отчизна.

Сын русских степей повозочный Филипп Мартынов вез боеприпасы на передовые позиции. Его стали обстреливать немецкие минометы. Одна из мин упала прямо в сани. Мартынов бросился в снег. Но мина не разрывалась. Тогда он снова уселся в сани. Боеприпасы

были доставлены в срок. На санях лежала и вражеская мина.

Автоматчик украинец Нискуба пробрался в занятый врагами город С.. очистил от фашистов дом и двое суток вел огонь из него по врагу. Он уничтожил 40 фашистов. Из рядового бойца тов. Нискуба вырос до командира роты.

Казах Жатакпаев командует батареей. Это мужественный и бесстрашный воин. За время пребывания на фронте его бойцы уничтожили пять минометных и артиллерийских батарей, более 25 огневых точек противника, до 600 немецких солдат и офицеров. Командование фронта наградило тов. Жатакпаева орденом Красного Знамени.

Двадцатилетняя девушка военфельдшер Надя Гонец часто вспоминает свою родную Белоруссию, которую топчет сейчас фашистский сапог. Она все знания и опыт отдает спасению жизни бойцов. В одном из боев Надя всю ночь ползала на снегу и вынесла истекающих кровью 25 человек. Ее ранило, отправили в госпиталь. Не закончив лечения, молодая патриотка снова появилась в своем подразделении.

Чуваш сержант Иван Белов зарекомендовал себя как бесстрашный связист. В боях за один город он под ураганным огнем противника срастил 18 порывов и обеспечил бесперебойную связь штаба части с подразделениями. За умелую работу он выдвинут из рядовых в коман-

диры отделения, награжден медалью „За боевые заслуги“.

Рязанский колхозник В. Бубенцов — отличный наводчик орудия. В боях под деревней М. он выкатил орудие на открытую позицию и прямой наводкой бил по немецким повозкам. Под деревней К. на орудие Бубенцова с двух сторон наступали пьяные фашисты. Подпустив их поближе, отважный наводчик всех уложил на месте. А когда запас снарядов кончился, вывез орудие из-под сильного минометного огня врага.

Отважно действует артиллерист, старшина батареи Лаврентий Константинович Константинов, бывший колхозник колхоза „Стахановец“ Цивильского района. Группа немцев в 100 человек внезапно прорвалась к деревне. На орудие Константинова возложили задачу сорвать преступные замыслы врага. Наш земляк быстро выкатил орудие на открытое место и открыл уничтожающий огонь по бандитам. Оставив 30 трупов, бросив минометы и пулеметы, фрицы в панике убежали обратно.

Гитлер, вероломно напав на нашу родину, надеялся на то, что после первого же серьезного удара начнется драчка между народами страны Советов, пойдут восстания, и Советский Союз распадется на составные части. Тирольский шпик и здесь жестоко просчитался. Грозящая опасность быть поработченными еще теснее сплотила свободные народы Советского

Союза вокруг непобедимого знамени Ленина — Сталина, удесятирила их силы. Советские граждане, без различия расы и национальности, стальной стеной поднялись на защиту своего родного отечества, своей чести и независимости. Поэтому так уверенно действуют советским оружием и русский, и казах, и грузин, и чуваш. Поэтому так крепка и нерушима дружба между ними и в минуты отдыха и в смертельном бою с ненавистным фашизмом.

8. ЛЮДИ ПРОСЛАВЛЕННОЙ ЧАСТИ

Комиссар

Это была суровая военная ночь, которую на всю жизнь сбережет память.

Влажный холодный ветер дул с юга. Порой накрапывал мелкий зимний дождь. Медленно таял снег, образуя в канавах стеклянные лужицы.

Впереди, за рекой, под низкими, тяжелыми облаками лежало большое село Л., занятое фашистами, которое надо было взять во что бы то ни стало.

Задача была ясна для каждого воина. Поздним вечером, плотно прижимаясь к мокрому снегу, бойцы спустились в низину и залегли. Теперь их отделяли от села лишь ровные, как стол, пойменные луга, накрытые снежной скатертью.

Одетые в белые маскировочные халаты,

красноармейцы широкой морской волной двинулись вперед. Немцы, боящиеся томительной темноты, то и дело пускали ракеты. Шипя, они взвивались в небо и распускались яркими, ослепительными цветками. Тогда становились заметными каждый бугорок, каждая складка местности.

Гитлеровцы обнаружили приближающуюся к ним красную пехоту. Вражеские пулеметы изрыгали светящийся ливень пуль. Впереди и сзади хлестал шквальный огневой дождь. Нельзя было поднять голову.

Веселый светлоглазый комиссар полка лежал рядом с бойцами. Он ждал, что сейчас артиллерия ударит по огненным точкам врага. Ударит, поднимет их к облакам и облегчит путь пехоте. Но пушки молчали, они стояли недалеко, и комиссар решил сам узнать, в чем дело.

Передвигаясь по-пластунски, он быстро достиг батареи...

Комиссар уже полз обратно, когда один за другим грохнуло несколько залпов. Пулеметный огонь врага стал тише, но пули продолжали светляками летать в темноте, ложились рядом, свистели над ухом. Внезапно ожгло предплечье левой руки. „Равили“, — подумал комиссар и тут же забыл про рану. Заработали немецкие минометы. Заухали басовитые разрывы мин.

Бойцы были обстрелянные, выдавшие виды.

И они упорно продвигались вперед метр за метром. Это волновало и радовало комиссара.

— Молодцы, молодцы!—шептал он.—Смелее, товарищи, смелее!—и увлекал их за собой.

Совсем неожиданно слева показался поезд. В темноте было трудно отгадать—вражеский бронепоезд это, состав с боеприпасами или подъехавшее подкрепление. Но одна мысль охватила комиссара:

— Не допустить поезд к селу Л.

Комиссар приказал командиру батальона послать людей для захвата поезда, а сам отправился в соседнее подразделение.

Наступательный порыв советских воинов не стихал. Преодолевая ураганный огонь и сильные укрепления, бойцы форсировали реку и закрепились на противоположном берегу.

Бой шел уже несколько часов. Синеватая заря поднималась за плечами. Повернувшись на бок, комиссар с радостью заметил, что поезд темной громадой застыл на месте. Его приказ был выполнен. И от этого дышать стало еще легче.

Охваченный яростью, враг усилил огонь. Грохот пушек, разрывы мин, сухой треск пулеметов, стрельба автоматчиков—все смешалось в один могучий оглушающий гул. Рассвет уверенно занимал поле боя. Ясными стали очертания села, от которого в нескольких десятках метров залегли бойцы.

Неожиданно резкий шопот пронесся по цепям:

— Убит командир батальона!

Это привело бойцов в некоторое замешательство.

Шопот дошел до комиссара.

— Спокойствие, товарищи! Командование подразделением беру на себя!

— Комиссар с нами! Комиссар с нами! — полетело вдоль фронта. К бойцам возвращалась прежняя уверенность в свои силы.

Комиссар короткими перебежками двинулся вперед. Две пули вонзились в его тело: одна в бедро, вторая — в левую руку, у кисти. Но боль по-настоящему почувствовал он только тогда, когда снова очутился в передовой шеренге бойцов. Комиссар старался ничем не выдавать острую боль. Его сердце горело одним страстным желанием — пока жив, выполнить приказ и завладеть селом — сильным укрепленным пунктом врага.

Свинцовый смерч продолжал бушевать с неослабевающей силой. Еще немного, еще 40—50 метров, и над селом вспыхнет алый флаг победы. Но это самые тяжелые метры, грозящие явной смертью смельчакам.

Фашисты пустились на хитрость. Ясным утром было видно, как группа немецких автоматчиков пробирается к правому флангу, чтобы с тыла ударить по наступающим рядам советских воинов.

Комиссар отдает четкий приказ, и гитлеровцы остаются навсегда прикованными к земле.

Только закончилась эта операция, с левой стороны села показался взвод красноармейцев.

— Как хорошо, наши заходят с тыла,— подумал было комиссар.

Однако, откуда они могли взяться? И почему идут походным шагом, когда смерть носится над головой? Все это вызвало подозрение. Большевистское чутье подсказало: идут переодетые немцы, пытающиеся обмануть бдительность наших бойцов.

— Огоны!—закричал комиссар рядом лежащему пулеметчику.

Смертоносный град посыпался на убегающих в панике фашистов.

Тогда гитлеровцы, укрывшись за укреплениями, стали коллективно орать:

— Рус, сдавайся! Рус, сда-вай-ся!

И снова открыли ураганный огонь.

Преодолевая жгучую боль, презирая смерть, комиссар ползал по переднему краю наступавших и теплым большевистским словом ободрял бойцов, вливая в них силу, укрепляя веру в победу. Видя рядом с собой бесстрашного комиссара, красноармейцы преисполнялись духом решимости, отвагой и упорно ползли вперед.

Три раза поднимал в атаку бойцов раненый комиссар, но сильный, ураганный огонь врага не давал возможности вступить с фашистами в рукопашную схватку. В четвертый раз комиссар бросился вперед с возгласом:

— За Родину! За Сталина!

Лавиной поднялись бойцы и стремительно двинулись на противника. В передовой шеренге бежал комиссар. Все видели, как покачнулся он и упал, обливаясь кровью.

— Отомстим за любимого комиссара!—закричали бойцы и вихрем влетели в село, пулей, штыком, гранатой очищая его от гитлеровских мерзавцев.

Приказ был выполнен, село стало советским.

... Военфельдшер, перевязывая потерявшего сознание комиссара, обнаружил у него семь ран.

* * *

Комиссара зовут Василием Осиповичем Осиповым. Это человек средних лет, светлоглазый, с волосами, уже тронутыми серебром седины. До войны он работал лектором в Обкоме партии.

За доблесть и мужество, проявленные в боях с фашистскими бандитами, страна наградила тов. Осипова орденом „Красной Звезды“.

Маруся Пехтерева

Январской ночью бойцы пошли в наступление на город Сухиничи, занятый врагом. С ними вместе, ободряя их теплым словом, шел наш земляк батальонный комиссар Никанор Миронович Семенов,

Гулко загрохали фашистские пушки и минометы. Трассирующие пули огненными строчками прошивали черноту ночи. Вдруг недалеко разорвалась мина. Комиссар покачнулся и упал. Потом поднялся, сделал несколько шагов и снова упал. Осколки мины пробили ему ногу и грудь. Кровь хлынула ручьем.

Щупленькая девушка и санитар Репников бросились вперед. Пули засвистели у них над головой.

— Ложись! — крикнула девушка своему товарищу.

Оба бросились в сыпучий снег, попластунски поползли к раненому.

Комиссар лежал без сознания. Девушка приказала Репникову снять шинель, на которую положили раненого. К рукам привязали поясные ремни и осторожно потащили Семенова в тыл.

Над полем боя взлетали ослепительные вражеские ракеты. Порой становилось светло, как днем. Заметив санитаров, фашисты открыли губительный минометный огонь. Но воля советских людей была непреклонна. Дорога была каждая минута, и санитары уверенно продвигались к перевязочному пункту, неся истекающего кровью комиссара.

Скоро показалось селение. Семенова внесли в дом. Девушка ввела раненому камфору и тепло укрыла его.

Жизнь комиссара была спасена.

Девушка оказалась комсомолкой Марусей Пехтеревой.

Невысокого роста, голубоглазая, с веснушками на лице, она стоит перед нами, смущенная нашим приходом. Мы с уважением смотрим на нее, скромную и простую, и дивимся мужеству и воле этой маленькой женщины, слава о которой идет по всей части.

Марусе только 21 год. Ее родина — Ленинград. Училась она в техникуме на химика. Вместе с подругами ходила на курсы медсестер. Тут вспыхнула война с белофиннами. Так она очутилась в Карелии, выносила раненых с поля боя, пока сама не попала в госпиталь. Потом — Чебоксары. А отсюда добровольно ушла на отечественную войну. У Маруси три брата фронтовика, а отец — партизан. И она идет их дорогой. Девушка, боявшаяся в детстве благодатной летней грозы, стала теперь самым отважным и самым бесстрашным санитаром части.

Деревня Л. раскинулась на горе. Подступы к ней простреливались ураганным перекрестным огнем. Но приказ есть приказ. Бойцы шли вперед, атакуя деревню. Раненых приходилось выносить под ливнем пуль и мин. И ничего, не дрогнуло мужественное сердце. Не помешал 30-градусный мороз. 37 бойцов были перевязаны ласковой женской рукой и отправлены в тыл.

Под деревней К. наше подразделение выпол-

няло ответственную задачу. Враг огрызнулся сильным пулеметным и минометным огнем. Разгорелся жестокий бой. Маруся шла впереди, вместе с наступающими ротами. Первые раненые проходили через ее руки. Бой шел сутки, она сутки находилась там.

Маруся не только отважный санитар, но и храбрый, умелый воин.

У селенья В. фашисты ночью перешли в контратаку. Они нагло лезли вперед. Девушка помогла советским воинам отбить атаку. Она не раз ложилась за станковый пулемет, стреляла из трофейного немецкого автомата, набивала патронами пулеметные ленты.

Недавно враг неожиданно начал методический круговой обстрел командного пункта. Бойцы залегли. Положение создалось серьезное, надо было немедленно спасти раненых. Маруся первая поползла сквозь огненное кольцо. Ее примеру последовали остальные санитары.

После одной из жарких схваток с врагом, многотиражка части писала о ней: „Кто не знает в нашей части санинструктора Марусю Пехтереву! В недавнем бою у нее выбыли из строя ездовой и санитар. Два дня Маруся не ела, четверо суток не спала. Напрягая последние силы, она продолжала выносить с поля боя раненых. В свободные минуты Маруся подносила бойцам патроны, вместе с ними стреляла по гитлеровцам“.

Начиная с декабря, Маруся Пехтерева вынесла с поля боя свыше 150 наших бойцов, командиров и политработников. Молодая патриотка заслуженно представлена к правительственной награде.

Бесстрашный санинструктор преисполнен желания и впредь беззаветно выполнять свой почетный и благородный долг.

На одном из совещаний боевого актива, передавая привет трудящимся Чувашии, Маруся Пехтерева выступила с горячей, волнующей речью.

— Я нахожусь на передовых позициях, — сказала она, — спасаю жизнь раненым. Я буду честно служить родине до тех пор, пока не перестанет биться мое молодое сердце. Мое пожелание тыловикам, особенно девушкам, — работать, трудиться, что есть сил, помогать фронту уничтожать кровожадную фашистскую гадину.

Комсомол, молодежь, все трудящиеся нашей республики слышат твой голос, отважная девушка! Они ответят фронтовикам, наркомун и вождю Сталину новыми, еще более блистательными делами, ускоряющими разгром ненавистных банд немецких оккупантов.

Двое бесстрашных.

1.

Мирным делом занимался до войны Михаил Кузьмич Сандимиров. Жил в Чебоксарах, заведывал отделением Техжирпрома.

Началась отечественная война. Родина позвала его на передовые позиции. Война заставила вспомнить старую боевую профессию — санитарного инструктора. Эту профессию Сандимиров получил еще в боях с белофиннами, в глубоких карельских снегах. И освоил ее неплохо. Тому доказательством сверкающая на груди медаль „За боевые заслуги“.

Дело стало привычным. Кругом злобно строчат автоматы, рвутся мины, грохочет артиллерия. Порой налетают фашистские стервятники, и тогда огромные сосны взлетают кверху, как палки. Но наши бойцы преодолевают лавину огня, давят врага танками и бомбами и отбрасывают его все дальше и дальше на Запад.

И в этой ожесточенной схватке первый помощник раненому бойцу — человек с красным крестом на зеленой сумке. В диком, невообразимом громе сражений чуткое ухо санитара должно безошибочно различить стон раненого. Санитар должен во-время притти к нему, перевязать, отправить в тыл.

Всему этому научила Михаила Кузьмича война.

...Схватка с врагом началась ночью. Стояла оттепель, шел сильный ледяной дождь. Скользила нога, намокала и становилась тяжелой шинель. Над головой свистели и пели на все лады мины и пули. Немцы часто освещали ракетами поле боя. В такую ночь трудно было санитару. Но Михаил Кузьмич вплоть до утра

с железным упорством подбирал раненых, доставлял их к ложине и по ней вывозил к врачам.

Под деревней К. наши части пошли в наступление с рассветом. Врагу был нанесен неожиданный сильный удар. Раненых красных бойцов было немного, и они были быстро отправлены Сандимировым в безопасное место. Санитар стал бойцом и пошел на поддержку нашей пехоты. Он залез на крышу и открыл оттуда стрельбу. Немцы стали окружать левый фланг подразделения. Тогда санитар повел в атаку группу бойцов. Семь советских воинов оказались против двенадцати фашистских автоматчиков. Гитлеровцы шли в полный рост и стреляли, уперев в живот автоматы.

Укрывшись за углом сарая, Сандимиров меткими выстрелами уложил двух бандитов. Фашисты залегли, отрезав дорогу к отступлению.

Санитар приказал бойцам выбираться из окружения по-одному, а сам с товарищем прикрывал их выход. И когда красноармейцы оказались вне опасности, Михаил Кузьмич последним благополучно присоединился к своим.

За время участия в боях наш земляк спас жизнь десяткам раненых бойцов, командиров и политработников.

Командующий войсками Западного фронта за образцовое выполнение боевых заданий на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом доблесть и мужество

наградил тов. Сандиминова орденом Красного Знамени.

II.

«Что же о себе рассказывать? Рассказывать нечего. Я комсомолец. Зовусь Беловым Иваном Андреевичем. По национальности чуваш, только не из вашей республики, а из Татарии, из Кузнечихинского района.

Кончил десятилетку, а тут фашисты напали. Ну, раз напали, надо их бить, обломать им хребет, чтобы не лезли к нам со своими кровавыми руками. Изучил миномет, пулемет, связь. Связистом и пошел в бой. Это было шестого декабря прошлого года.

Откровенно скажу, было страшно. Озноб брал, тушевался я. А потом привык. В бою, как дома, стал чувствовать. Всяко бывало—и наступать приходилось, а иногда и отступить, в дождь и в снег вести связь.

Помню, под городом С. развернули катушки. Мороз стоял такой, что дух захватывало. Варежки не грели, пальцы застыли, как грабли. До города осталось 70—80 метров. Вдруг на рассвете из овражка показались немецкие автоматчики, началась перестрелка. Докладываю по телефону командиру. Приказывают временно отступить и смотать кабель. А фашисты уже в 50 метрах. Что делать? Решили тащить провод за конец. Потащили. Вдруг начальника направления связи ранило. Два бойца подхва-

тили его и повели в тыл. Я остался один. Но скоро подошли товарищи, и мы отбили атаку. Кабель был спасен и связь снова налажена.

Другой случай. Вражеские мины под деревней Г. во многих местах перебили провод. Исправил. Не успел подняться с земли, как рядом ударила мина и повредила кабель. Снова исправил. Только пошел, налетел самолет, начал бомбежку. Гляжу, опять линия нарушена. Нашел порыв. Зубами зачистил концы провода, хотел соединить, а тут чорт его побрал бы, опять стервятник кружится. Отскочил к сараю. Бомбой меня оглушило. Очнулся—ни рука, ни нога не действуют. Подоспевшие бойцы помогли встать. Ничего, живуч советский боец, опять пошел в дело.

Не раз и после попадал в переплет. Однажды вражеская мина разворотила переднюю стенку блиндажа, в котором мы находились. Убило товарища. Мы спрятались за заднюю стенку. Мины продолжали ложиться рядом. Однако, мы—связисты, и наша задача—дать командованию бесперебойную связь с подразделениями. Полез под ливень пуль и минных осколков. Взял аппарат, вынес в безопасное место и снова связь была налажена.

Командующий фронтом наградил меня медалью „За боевые заслуги“.

Это высокая награда. Я оправдаю ее в новых схватках с врагом».

В части много и других наших земляков, которые героически защищают честь, свободу и независимость своей социалистической отчизны, своей родной Чувашии от немецко-фашистских банд.

Вот старший лейтенант А. Эрре. До мобилизации он работал секретарем Чебоксарского горкома ВЛКСМ. Война бросила его на передовые позиции. Худощавый, веселый, с обветренным лицом, он не терял присутствия духа в самых тяжелых положениях.

В одном из боев командование части поставило перед взводом тов. Эрре задачу—выявить расположение огневых точек противника. В 100—150 метрах от переднего края обороны врага взвод попал под сильный минометный и пулеметный огонь. Враг пытался окружить отважных бойцов. Но славные воины хладнокровно отбили все атаки противника и, раздобыв ценные сведения, вернулись обратно, захватив у врага три ручных пулемета.

В другой раз тов. Эрре под лавиной мин и пуль дважды доставлял по назначению важнейшие приказы командования. Тов. Эрре является заместителем секретаря партбюро и ведет большую партийно-политическую работу.

Анатолий Иванов, кажется, совсем недавно строил железнодорожную ветку Канаш—Че-

боксары, а теперь политрук роты, не раз проявлявший мужество и отвагу в схватках с врагом.

Под деревней Л. шел бой. На высоту, защищаемую семью советскими бойцами, наступали 60 фашистов. Когда ранило командира, командование принял на себя Иванов. Семь красных богатырей целые сутки удерживали высоту, отбивая атаки почти в десять раз превосходящего врага. А когда подоспела помощь, фашисты были окончательно отброшены назад.

Василий Ефимович Силантьев — бывший председатель колхоза „Красный бригадир“, Цивильского района. Пошел в разведку. До немцев осталось 100 метров. Здесь фашисты и обнаружили группу смельчака. Они решили взять бойцов Красной Армии в плен.

Силантьев не растерялся. Рядом стояла железнодорожная будка. Он спрятался за нее и открыл убийственный огонь. Оставив на месте несколько трупов, фашисты удрали.

Все разведчики вернулись обратно.

Командующий фронтом наградил тов. Силантьева медалью „За боевые заслуги“.

Младший сержант В. Иванов — из Комсомольского района, боец Г. Якимов — из Октябрьского района — да мало ли здесь сынов Чувашии, отстаивающих дорогое отечество в боях с немецкими оккупантами!

Нам сказали:

— Сейчас будут пленные, чистокровные арийцы.

Хотелось представить их себе, как рисует фашистская печать, рослыми, русыми, голубоглазыми.

Открылась занавеска, и вошли два представителя так называемой „высшей расы“, взятые в плен в недавних боях. Неважно выглядели эти два гитлеровских солдата. Среднего роста, они далеко не были блондинами. Волосы их были похожи на вывалянную в грязи мочалку. Зеленые, выцветшие глаза, пропитые в кабаках и пивнушках Европы, глядели тупо и бессмысленно. Держа в руках пилотки с паучьей свастикой, они переминались с ноги на ногу.

Ефрейтор 29 мотоциклетного батальона, 29 немецкой моторизованной дивизии Вилли Шадт, с бакенбардами и черными усиками, оказался особенно разговорчивым. Ефрейтор 317 пехотного полка 211 дивизии Герман Фольтинг, гладко выбритый, с острым птичьим носом, отвечал на вопросы скупее.

Эти горе-войки шли на Москву. Героические бойцы Красной Армии заставили их показать пятки, и вот теперь они стоят в штабе Н-ской части.

— Как вы попали в плен?

— Мы находились в передовом охранении—

в 400 метрах от русских. Русские стремительным ударом окружили нас, и мы решили, что сопротивляться бесполезно.

— Что говорят солдаты об окончании войны?

Отвечает Вилли Шадт:

— Вопрос об окончании войны,—заявляет он,—связан с просчетом Гитлера. Гитлер нам говорил, что у русских нет танков и резервов, что у русских на 5 солдат одна винтовка. На своем горьком опыте я убедился, что и танков, и оружия, и храбрых солдат в России очень много. Русские танки совершенны, они навевают страх на наших солдат: снаряды, выпущенные из наших противотанковых пушек, отскакивают от ваших танков. У нас очень большие потери. К началу войны против СССР 29 дивизия насчитывала 12.000 человек. Согласно официальным сообщениям командования, дивизия потеряла убитыми 6.500 человек. Сейчас дивизия фактически распалась. От нее остались лишь разрозненные части. Наш батальон был мотоциклетным, а теперь он стал пехотным, так как он потерял все мотоциклы. За время пребывания на Восточном фронте у нас сменилось 4 командира батальона. Тяжелый урон нанесла нам русская авиация. За последние две недели батальон потерял убитыми и ранеными 175 солдат. Многие солдаты потерялись и пропали без вести.

— Расскажите о положении в Германии.

— Положение в Германии еще более ухуд-

шилось, — говорит Герман Фольтинг. — Пищевой рацион стал еще меньше, очень трудно достать продукты. Из дома пишут, что 3—4 раза в неделю их посещают „томми“ — английские летчики и бомбят военные объекты.

— Зачем вы грабите население?

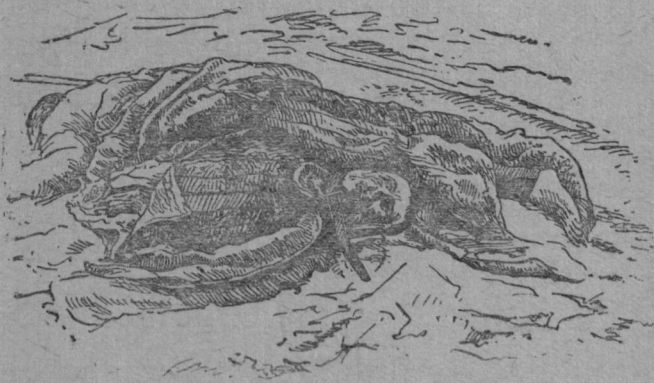
Оба ефрейтора опускают глаза и несколько секунд молчат. Потом один из них отвечает.

— Возможно потому, что у наших солдат ничего нет.

— Сколько вы замучили советских женщин и детей?

На лицах обоих гитлеровцев появляется глупая и наивная улыбка. Они переглядываются, пожимают плечами и бессвязно лепечут:

— Мы никого не трогали...

Мирные жители села Ч. Смоленской области,
растерзанные фашистами.

Чувство гадливости и омерзения вызывают эти ужимки.

Оба пленные подтверждают, что солдаты германской армии вшивые, что у них, ефрейторов, „есть по несколько штук вшей“. Объясняют они это отсутствием чистого белья.

Культурный уровень представителей „высшей расы“ чрезвычайно низок.

— Кого вы читали из классических немецких поэтов и писателей?

— Мы мало интересуемся литературой...

Выясняется, что они даже не знают о произведениях великих художников слова—Гете и Гейне. И тем более не слыхали о Максиме Горьком и Льве Толстом.

В тему нашего разговора снова входит Красная Армия. Пленные дают высокую оценку русскому оружию, которое произвело на них „сильное впечатление“. Они хорошо отзываются о бойцах, командирах и политработниках Красной Армии, дерущихся мужественно и отважно.

Пленные были более чем удивлены, когда им сообщили, что перед ними делегаты Чувашской республики, привезшие подарки советским воинам.

— К сожалению, это у нас невозможно,—заявили они.

Разговор с пленными закончил комиссар тов. Лобачев.

— Наша армия народная,—сказал он,—фронт

и тыл у нас одно целое. Мы боремся за правое дело. Поэтому наша армия победит.

Пленные внимательно выслушивают переводчика и соглашаются с комиссаром.

10. ПЕРВОЕ МАЯ

Сегодня великий праздник — Первое мая, день весны человечества и свободного труда. В мирное время цветной человеческой рекой наполнялись улицы и площади городов и сел нашей родины, звенели песни, цвели улыбки. Нынче черное крыло войны омрачает этот праздник. Люди стоят у станков, работают в учреждениях и научных лабораториях. А бойцы Красной Армии на передовых позициях крепко держат в руках автоматы и винтовки, громят врага из пушек, бомбят фашистские укрепления с самолетов.

Утро выдалось солнечное. По небу плывут легкие овальные облака, похожие на дирижабли. Мы снова на переднем крае обороны. Поздравляем бойцов, командиров и политработников с Первым маем. Настроение, как и обычно, у них превосходное. Накануне они получили подарки, которые им любовно собрали трудящиеся Чувашии. Колбасу, ветчину, сливочное масло, вино, махорку, пряники, конфеты, кисеты, конверты — со словами глубокой благодарности принимали советские воины. Бойцам был роздан также специальный номер „Красной Чувашии“, посвященный единению фронта и тыла.

...Время приближалось к полудню. В 12 часов, согласно приказу командира части, грозные первомайские гостинцы должны быть посланы в лагерь врага.

У минометов и орудий застыли доблестные защитники родины. Высокий чернявый командир внимательно смотрит на часы. Короткая часовая стрелка слилась с большой стрелкой на цифре 12.

Командир поднимает руку:

— По фашистским бандитам—огонь!

Тяжело рывкнули пушки. Тенором отозвались минометы. Заухал, застонал лес. Залп следовал за залпом. Вспышки огня казались золотыми кинжалами на фоне голубого неба. Гром мощными волнами разливался вокруг.

Мы стояли оглушенные и удивленные, с открытыми ртами (чтобы звуковая волна не повредила барабанную перепонку). Мощь советской техники поражала.

С наблюдательного пункта уже доносили:

— Взорван штаб вражеского батальона и два дзота. Фашисты, как угорелые, заметались по деревне.

— Вот это порядок!—заметили довольные артиллеристы.

День Первого мая был последним днем пребывания делегации Чувашской республики в части. Поэтому время пришлось строго распланировать.

Никто из нас не хотел мириться с тем, что

мы, побывав на фронте, не постреляем из боевого советского и трофейного оружия. Так очутились мы на стрельбище. Собственно, это было открытое поле с еще не высохшими лужами весенней воды и черной полоской леса вдали.

Мишени втыкались в нагретую солнцем землю. На быстро оборудованной огневой позиции находилось самое разнообразное стрелковое оружие: общий любимец бойцов—станковый пулемет со складчатым кожухом, легкий дегтяревский пулемет с пламегасителем, похожим на колокольчик; советский автомат с широким рыжим прикладом; черный немецкий автомат, похожий на скелет какого-то допотопного животного; снайперская винтовка, наган, пистолет, немецкий парабеллум.

Члены делегации ложились за пулеметы, брали в руки автоматы и револьверы. Радостно было сознавать, что Красная Армия вооружена богатой советской техникой, которая в умелых руках бойцов несет смерть и гибель немецкому оккупанту.

Мы шли обратно, когда теплое солнце майского вечера скатывалось к горизонту.

По другую сторону небольшой деревушки, состоящей, верно, из десятка домов, серебряной стеной высилась березовая роща. Оранжевый закат клал на деревья золотой глянец, и казалось, что березы со стороны заката раскалены и к ним нельзя прикоснуться.

Прямо перед рощей, на сочной зеленеющей поляне, был выстроен местный гарнизон.

Строго подтянутые доблестные защитники родины стояли литыми шеренгами, с винтовками и автоматами. Обветренные лица их были мужественны, взгляд—прямой и решительный.

На правом фланге, в некотором отдалении от общего строя, находились прославленные, знатные бойцы части, не раз проявлявшие в боях с фашистами мужество и отвагу, стальную волю и выдержку.

Командир части поздравил гарнизон с Международным праздником Первое мая. И славное победное русское „ура“ троекратно прогремело в синеватом вечернем воздухе.

Перед строем появился небольшой столик, покрытый куском красного ситца. Командование части, делегаты Чувашии встали полукругом. Начинается торжественная часть — вручение Почетных грамот Верховного Совета Чувашской АССР лучшим бойцам, командирам и политработникам.

Раздается команда:

— Сми-ир-рно!

Как можно громче, яснее и отчетливее стараюсь читать Указ Президиума Верховного Совета Чувашской АССР.

Один за другим к столу подходят отважные и смелые бойцы. Председатель Президиума Верховного Совета Чувашии т. Зоя Ананьевна Андреева вручает им тисненные золотом гра-

моты в красной обложке. Крепкие, узловатые руки принимают их, как драгоценный дар. В ответ слышится:

— Служу Советскому Союзу!

Простые на вид, незаметные люди подходят к столу, но сколько героизма в их будничных делах!

Иван Гаврилович Горячев—ездовой батареи. Не раз он вывозил орудие из-под сильного огня противника. Однажды бой шел 30 часов подряд. Немцам удалось окружить орудие. Создалась серьезная опасность. Горячеву приказали спасти пушку. Бесстрашный ездовой сходу подцепил орудие и вывез его в расположение своих войск.

Федос Никифорович Копытовский — белорус, коммунист. Рядовой сапер, он много раз добровольно ходил в тыл врага и минировал вражеские дороги.

Николай Александрович Кувшинов—командир отделения саперного взвода. За несколько месяцев пребывания на фронте он лично разминировал более 260 мин. Под ураганным огнем противника в 2—3 раза перекрывал нормы на строительстве линии заграждения, делал проходы для пехоты в минированных вражеских полях.

Николай Сергеевич Черных—разведчик. В одной из разведок наш взвод наткнулся на превосходящие силы врага. Бой шел два часа. Ранило командира взвода. Черных выносит его

с поля боя и берет на себя командование взводом. Противник был разбит.

Комсомолец Сергей Макаревич—прославленный баянист и снайпер. Темной росистой ночью он выходит на передний край обороны, маскируется, высматривает цели и метко берет на прицел снайперской винтовки гитлеровцев. За короткий срок он уничтожил десятки фашистов.

Вот Макаревич подходит к столу. Молодой и красивый, он берет в руку алую книжку и начинает речь:

— Товарищи!

Все ждут, что он скажет дальше. А он покраснел и молчит. Потом махнул рукой.

— Ничего, товарищи, у меня не получается!.. Не могу говорить красиво! В общем, будем врага бить еще крепче!

Раздаются шумные рукоплескания.

Среди награжденных Почетной грамотой немало наших земляков. Вот светловолосая веснушчатая Маруся Пехтерева; вот коренастый Лаврентий Константинов; вот худощавый Алексей Эрре.

Они дают слово, не щадя крови своей, не щадя жизни своей, защищать честь, свободу и независимость родины, бить врага наповал.

Зоя Ананьевна говорит заключительную речь. Она поздравляет бойцов, командиров и политработников с получением Почетных грамот Верховного Совета Чувашской АССР и при-

зывает их еще упорнее, еще настойчивее использовать немецких оккупантов.

Последние слова тов. Андреевой тонут в дружных аплодисментах советских воинов.

Прощальный вечер прошел просто и дружно. Поднимались тосты за родину, за Сталина, за новые успехи части и процветание орденоносной Чувашии. Говорились теплые сердечные речи. Командование обещало добиться того, чтобы в предстоящих боях часть завоевала право называться гвардейской, и просило передать пламенный боевой привет всем трудящимся Чувашской республики.

Руководители делегации Чувашии заверили бойцов, командиров и политработников, что чувашский народ беззаветно предан партии Ленина—Сталина, что он приложит все усилия к дальнейшему укреплению тыла, к всемерной поддержке фронта, что народ живет одними мыслями, горит одним желанием с фронтом—как можно скорее добить гитлеровских мерзавцев и очистить советскую землю от коричневой фашистской чумы.

Перед тяжелым, сырым рассветом нам подали машины. Мы поехали на станцию, где уже ожидала нас знакомая фронтовая дрезина.

Комиссар части Балашов сказал на прощанье горячую, взволнованную речь. Жалко было расставаться с этими, будто давно знакомыми, славными советскими воинами, в груди которых клокочет ненависть к врагу, в сердце ко-

торых так много огня и светлой веры в победу нашего правого дела.

В городе Н. мы снова встретились с Кирюхиным и Лобачевым, которые радушно встретили делегацию и проводили ее на вокзал.

Темной беззвездной ночью раздался приглушенный фронтовой гудок, и поезд тихо тронулся на восток.

Мы поехали в родную Чувашию.

11. НЕРУШИМОЕ ЕДИНСТВО ФРОНТА И ТЫЛА

Трудящиеся республики с огромным интересом ждали возвращения делегации с фронта. Они хотели услышать живое слово о героических делах бойцов Красной Армии, о земляках, отважно истребляющих немецких оккупантов.

Почти во всех районах республики состоялись собрания партийного актива, на которых отчитывались о поездке на фронт с первыми подарками руководители делегации.

В Чебоксарах на собрании городского партийного актива выступил секретарь Обкома ВКП(б) тов. А. М. Матвеев. Он рассказал о теплой встрече делегации командованием части, о жизни и подвигах бойцов, командиров и политработников, привел факты диких зверств и насилий фашистов над мирным населением и ранеными красноармейцами, призвал коммунистов города к дальнейшему укреплению фрон-

та и тыла, к выполнению задач, поставленных в историческом первомайском приказе товарища Сталина.

„Поездка делегации с подарками на фронт,—отмечалось в резолюции,—является живой демонстрацией заботы трудящихся о своей родной и любимой Красной Армии, новым свидетельством несокрушимого единства армии и народа, фронта и тыла нашей страны, полных решимости окончательно уничтожить гитлеризм“.

Большевики Чебоксар взяли под шефство одно подразделение части, в которую ездила делегация.

Партийный актив гор. Алатыря, на собрании которого выступила Председатель Президиума Верховного Совета Чувашской АССР тов. З. А. Андреева, в письме к бойцам части писал:

„Ваши победы и героические подвиги в борьбе с фашистскими полчищами вдохновляют нас на самоотверженный труд по оказанию помощи фронту. Заверяем Вас, дорогие товарищи, что и впредь мы будем так же, не щадя своих сил, работать с удвоенной и утроенной энергией на благо нашей родины“.

Везде, во всех районах, рассказ о жизни и боевых делах героических фронтовиков, о кровавых злодеяниях гитлеровских головорезов вызывал желание работать еще лучше, еще самоотверженнее на помощь фронту, разжигал испепеляющую ненависть к врагу.

Наиболее ярко мысли трудящихся выразил на собрании рабочих, служащих и инженерно-технических работников Канашского вагоно-ремонтного завода токарь тов. Довженко.

— После доклада о поездке на фронт,—сказал он,—нам еще яснее стало, как героически борются с врагом наши бойцы на фронте. Мы уверены, что Красная Армия будет побеждать и впредь. Мы тоже являемся бойцами, но только в тылу. Поэтому должны резко улучшить работу для того, чтобы помочь нашим отважным воинам окончательно истребить фашистских бандитов.

Поездка делегации на фронт еще теснее спаяла трудящихся Чувашии с бойцами Красной Армии, позволила наладить регулярную связь между советскими воинами и рабочими, колхозниками, интеллигенцией республики.

Теперь редко проходит день, чтобы в адрес Обкома и Чебоксарского Горкома партии, в адрес редакции газеты „Красной Чувашии“ и членов делегации не приходили бы письма со штампом: „Полевая почта“.

Доблестные защитники родины делятся боевыми успехами, обещают еще крепче бить фашистов и зовут трудящихся к новым победам во имя разгрома ненавистного врага.

„Дорогие друзья!—пишут бойцы подразделения тов. Федорова.—Мы еще сильнее будем громить немецко-фашистских извергов. Мы радуемся Вашим успехам на трудовом фронте и

надеемся, что Вы сделаете все необходимое для Красной Армии, для полного уничтожения оккупантов“.

„Пока видят мои глаза, ходят мои ноги и по жилам течет горячая кровь, я не пожалею ни крови, ни даже жизни ради победы над кровавыми гитлеровскими бандитами“—пишет наш земляк старший лейтенант тов. А. Эрре.

Капитан Белоглазов рассказывает в очерке о замечательных успехах снайпера Сергея Макаревича, которым по праву гордится вся часть. Батальонный комиссар тов. Солдатенко, который водил нас по передовым позициям, подробно описывает боевые дела части, совершенные ею после отъезда делегации вплоть до июльских дней 1942 года.

Генерал-лейтенант Рокоссовский и дивизионный комиссар Лобачев в своей телеграмме в Обком партии писали:

„Одним из источников силы нашей могучей Красной Армии является нерушимое единство тыла и фронта. Приезд вашей делегации к нам свидетельствует о неразрывном единстве советского фронта и тыла и еще больше укрепляет в нас веру в нашу победу над врагом.

Готовясь к новым решающим схваткам с заклятым врагом, мы уверены в своих силах, уверены в том, что как бы ни велики были трудности, как бы ни сопро-

тивлялся враг, наша армия с честью выполнит задачу освобождения советской земли от немецко-фашистских захватчиков“.

Трудящиеся орденоносной Чувашии, весь советский народ верит вам, дорогие бойцы, командиры и политработники.

Бейте, уничтожайте, испепеляйте проклятого немца-оккупанта! Гоните его в три шеи с просторов социалистической отчизны!

Слава о ваших легендарных делах не померкнет в веках!

А наши сердца вместе с вами. Рабочие, колхозники, интеллигенция Чувашии отдадут все свои силы, чтобы помочь бойцам Красной Армии выполнить высокую, благородную освободительную миссию.

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Когда эти фронтовые заметки были сданы в набор, в нашу республику приехала делегация той воинской части, куда трудящиеся Чувашии отправили первомайские подарки. Среди фронтовиков—редактор красноармейской газеты, батальонный комиссар Орлов, наши земляки орденоносцы санинструктор Раков и старшина Константинов, старший лейтенант Эрре и политрук Иванов.

Трудящиеся республики устроили знатным гостям теплую встречу. Делегация посетила ряд сельскохозяйственных артелей республики. Между фронтовиками и колхозниками происходили многочасовые дружные беседы. Герои отечественной войны рассказали колхозникам о том, как бойцы Красной Армии, в том числе сыны чувашского народа, уничтожают банды немецко-фашистских захватчиков; стахановцы социалистических полей поведали фронтовикам о своих успехах на трудовом фронте.

С большим радушием делегация Н-ской части была встречена рабочими и служащими столицы Чувашии.

Простые, живые рассказы гостей, приехавших с Западного фронта, о героических подвигах бойцов, командиров и политработников Красной Армии выслушивались с напряженным

вниманием. В ответ брали слово прославленные герои труда, стахановцы и ударники, кующие в тылу победу над врагом. В их кратких волнующих речах звучала непоколебимая уверенность в том, что общими усилиями фронта и тыла гитлеровцы будут стерты с лица земли и наше правое дело восторжествует.

— Вы сражаетесь на фронте, истребляете немецких гадов,—говорила стахановка одного завода комсомолка Белогородская,—а мы тут, в тылу, не щадя своих сил, помогаем вам своим самоотверженным трудом.

— Фашисты хотят поработить нас, но этому никогда не бывать,—сказал стахановец Быстров.—Красная Армия уничтожит гитлеровцев. Чтобы ускорить победу Красной Армии, мы утроим усилия и увеличим выпуск продукции.

— Громите врага беспощаднее, а мы еще крепче, еще самоотверженнее будем трудиться на фабриках, заводах, в колхозах, помогая вам!—таков единодушный ответ трудящихся Чувашской республики фронтовикам.

Цена 1 руб.